

НИКОЛЯ УШЕНИР. КАЛЛИГРАФ КАЛЛИГРАФЫЧ

Прогрессивная часть светского Киева давно делает ставку на персонализацию приглашений на бесконечные рауты, открытие выставок и модные показы. Ведущий fashion-каллиграф Франции Николя Ушенир застраховал руки на миллион евро, работает с ведущими модными домами и создает истинные шедевры – кистью и чернилами Montblanc.

Беседу вели: АЛЕКСЕЙ НИЛОВ, МАТВЕЙ АРДАН
Фотограф: GAËL TURPO

Расскажите о вашем быту во время перестройки – с какими трудностями вам приходилось сталкиваться? В эпоху индивидуального подхода в пошиве одежды и обуви, создания парфюмов мы хотели бы узнать у вас, как обстоят дела с персонализацией приглашений путем рукописного написания? Какую роль играет именно рукописное обращение?

НИКОЛЯ УШЕНИР: Это способ выражения индивидуальности и уникальности, одна из форм воплощения богатства. Графические принципы модного дома отражают его историю, будь она выдуманной или нет. А рукописные приглашения позволяют нам почувствовать себя особенными.

С какими просьбами к вам, как правило, обращаются заказчики? Какие запомнились особо?

Заказы очень разнообразны: от написания приглашения на похороны до создания рекламной кампании. Мне уже даже предлагали заняться письмом кровью... Я согласился на эксперимент: это были приглашения на свадьбу русского олигарха, и при работе использовалась кровь свиньи.

Приходилось ли вам отказывать заказчику? Кому и по какой причине? К сожалению, это конфиденциальная информация, которой я не могу с вами поделиться.

Сколькими почерками вы владеете? Я создаю азбуки, логотипы и занимаюсь разработкой графического имиджа разных организаций. Стараясь найти уникальный подход для воплощения желаний клиента, я постоянно придумываю что-то совершенно новое. Такие проекты всегда являются со-

вместной работой, определенной формой консультаций, когда мое видение становится частью реализации идей.

Какой ваш любимый писчий инструмент и материал? Люблю пробовать что-то новое и не ставлю для себя ограничений в выборе материалов, но стандартная черная тушь занимает особенное место в моем сердце.

Какими еще талантами вы обладаете или хотели бы обладать? Хватает ли вам времени на прочие увлечения? Я много рисую, а также делаю гравировки на браслетах Le Gramme и сумках Hugo Matha. Будь то кожа или органическое стекло, я могу писать буквально на чем угодно. Каллиграфия – моя единственная страсть и просто жизненная потребность.

КАЛЛИГРАФИЯ – МОЯ
ЕДИНСТВЕННАЯ СТРАСТЬ
И ПРОСТО ЖИЗНЕННАЯ
ПОТРЕБНОСТЬ

Коллекционируете ли вы что-то?

По праву могу назвать себя коллекционером из-за пристрастия привозить сувениры из моих путешествий. Я привожу вещи, каждая из которых хранит свою историю и имеет особое значение.

Какой проект вы бы хотели реализовать?

Мечтаю поучаствовать в съемках фильма с Мишелем Гондри или в создании какого-то нового вида художественного ремесла.

С чего началось ваше увлечение каллиграфией?

Один из самых неожиданных поворотов в моей жизни! Я поступил в бизнес-школу и вскоре осознал, что отдаю предпочтение искусству, нежели фи-

нансам. Это было двадцать лет назад, и тогда моей первой работой была продажа предметов искусства в галерее Mitterrand в Париже. Перед открытием каждой выставки я настаивал на создании рукописных приглашений для гостей. Вот так и начался мой путь.

Оставляете ли вы образцы от каждого заказа? Хорошо бы было их собрать на одной выставке. Не думали об этом?

Да, конечно, все образцы остаются у меня на хранении. В скором времени я собираюсь продемонстрировать свои работы публике, хотя и немного нестандартным образом. На фестивале в Нуёрес на востоке Франции будет инсталляция моих иллюстраций в формате киноленты в режиме живого воспроизведения.

Какие основные правила для каллиграфа?

Главное – усидчивость и страсть, настоящая любовь к своему делу. Вот и весь секрет успеха.

Как вы видите развитие каллиграфии? Возможно, вы думаете об открытии школы или курсов?

Я уже работал с некоторыми школами в разных уголках мира, но все равно считаю, что каллиграфия – это скорее страсть, нежели просто набор навыков. Уже сегодня мы можем заметить, как практически все технологическое оснащение рано или поздно уходит в небытие – телеграммы, факс, Минитель (французская коммуникационная сеть, предшественник Интернета – Прим. авт.) и прочее, и прочее. Но наши руки и чернила – это то, что будет существовать всегда. |